

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАСЕДАНИЯХ ВОЕННОЙ КОМИССИИ СП СССР

Обзор В. П. Нечаева

Большая работа советских писателей в годы Великой Отечественной войны в значительной степени объединялась и координировалась Союзом советских писателей и его организациями. Эта деятельность Союза нашла свое отражение в материалах, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР.

Фонд Союза писателей (№ 631) поступил на хранение в ЦГАЛИ в 1952—1960 гг. Объем фонда за период войны составляет более 800 единиц хранения. Хотя архив Союза писателей сохранился не полностью, тем не менее его документы представляют значительный интерес для исследователей.

Архив Союза писателей за 1941—1945 гг. разнообразен по своему содержанию. В нем имеются заявления писателей о зачислении их в ряды Действующей армии, о назначении их в армейские газеты, характеристики писателей за подписями А. А. Фадеева и сотрудников центрального и местного аппаратов Союза для представления в ГлавПУРКА или в военкоматы, справки, выданные военной комиссией Союза писателям-москвичам о призыве их в армию или о вступлении их в ряды народного ополчения, сведения о выступлениях писателей на вокзалах, призывных пунктах, в госпиталях, армейских частях, письма-информации писателей (в том числе и иностранных писателей-антифашистов, находившихся в Советском Союзе) о проделанной ими работе, списки писателей-фронтовиков, рецензии на произведения, опубликованные во фронтовой печати, переписка и личные дела писателей-фронтовиков и т. д.

Большую группу материалов составляют документы, отражающие коллективную работу писателей над решением актуальных творческих вопросов: стенограммы совещаний, на которых обсуждались темы и жанры литературы тех лет, а также конкретные произведения отдельных писателей. (Справку о тематике этих совещаний см. в приложении к настоящему обзору.) Эта работа получила частичное освещение в газетах военных лет — «Литература и искусство» и «Литературная газета».

К числу особенно интересных документов, отражающих деятельность писателей в годы войны, следует отнести их творческие отчеты на заседаниях военной комиссии. Эти отчеты в своей совокупности дают представление о характере работы писателей во фронтовой обстановке и о том, что волновало писателей в эти годы.

В архиве имеются сводки, позволяющие судить о количестве проведенных обсуждений. За период с мая 1942 г. по апрель 1945 г. было заслушано около 120 индивидуальных отчетов писателей-фронтовиков и писателей, выезжавших на фронт (оп. 16, ед. хр. 213, л. 6) *.

* Ниже при цитировании документов в ссылках будут указываться только номера единиц хранения и листов.

К сожалению, в архиве Союза писателей сохранились не все стенограммы заседаний военной комиссии, посвященные обсуждению творческих отчетов. Имеющиеся стенограммы распределяются по годам следующим образом: 1942 г. — 14 стенограмм; 1943 г. — 5 стенограмм; 1945 г. — 2 стенограммы.

Таким образом мы располагаем стенограммами 21 заседания. На этих заседаниях выступили с отчетами 33 писателя. Вот перечень заседаний в хронологической последовательности с указанием выступавших на каждом из них писателей:

19 мая 1942 г. — А. Кушниров (газета 16 Воздушной армии «Доблесть»); П. Капица (газета «Красный Балтийский флот»);

1 июня 1942 г. — Г. Фиш (газета «В бой за Родину», Карельский фронт), И. Чекин (газета 11 армии «Знамя Советов», Северо-Западный фронт), В. Поляков (газета «Во славу Родины», Южный фронт);

8 июня 1942 г. — Л. Длигач и А. Ромм (газета «Красный черноморец», Черноморский флот), П. Панченко (газета «Во славу Родины», Южный фронт);

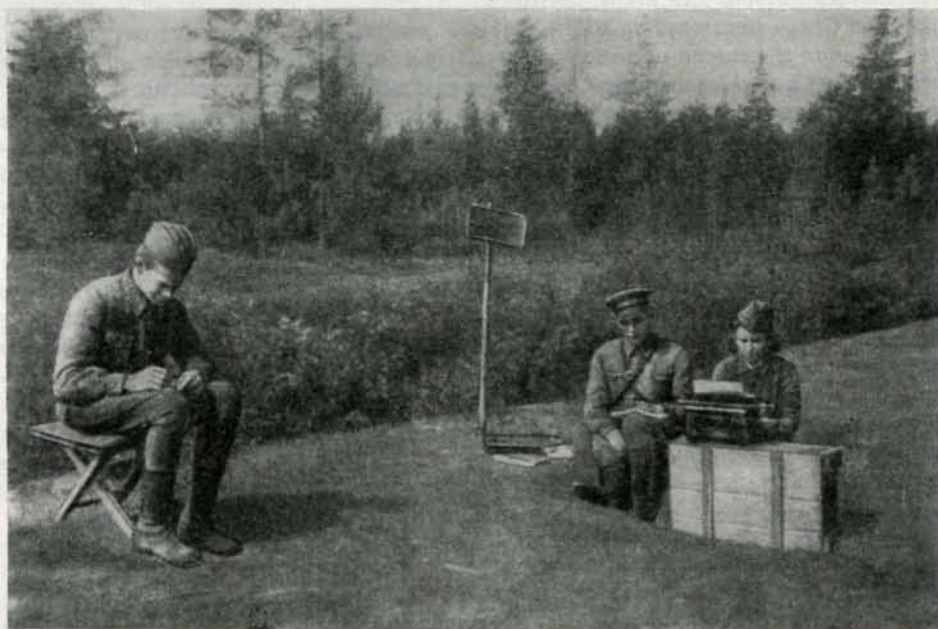
15 июня 1942 г. — Н. Богданов (газета ВВС «Сталинский сокол»), С. Васильев (газета 5 армии «Уничтожим врага», Западный фронт);

22 июня 1942 г. — А. Твардовский (газета «Красноармейская правда», Западный фронт);

29 июня 1942 г. — А. Жаров (журнал ВМФ «Краснофлотец»);

13 июля 1942 г. — И. Сельвинский (газета «Боевая Крымская», Крымский фронт); И. Френкель (газета «Во славу Родины», Южный фронт);

20 июля 1942 г. — Е. Габрилович (газета «Красная звезда»); В. Шмерлинг (газета 22 армии «Вперед за Родину»);

В ПОХОДНОЙ РЕДАКЦИИ

Газета 6 гвардейского стрелкового корпуса «Гвардейский удар», Волховский фронт, лето 1942 г. На лесной полянке стоит шест. На нем табличка с надписью «Редакция». Поставленный на ребро ящик заменил стол. На нем — пишущая машинка. Сотрудник редакции политрук Петр Магеров пришел в «машбюро». Он только что вернулся из действующих частей, бросил на землю свой вещмешок, блокноты. Он торопится сдать в номер информацию с поля боя. А слева, на походной скамеечке, художник готовит клише в газету. Он тоже вернулся из роты, где зарисовал героев вчерашнего боя.

Фотография и текст подписи писателя М. Л. Поляновского

У НАБОРНОЙ КАССЫ

Газета «Гвардейский удар». Волховский фронт, лето 1942 г.

Укрывшись в тени хвойных деревьев, установили наборные кассы Валя Бойцова и Федя Федотов. Молодые [наборщики из города Боровичи добровольно пошли на фронт. Работать на воздухе прохладнее и спокойнее. Если появится вражеская авиация — бомбоубежище рядом. Но и жизнь наборщика не застрахована на войне. Позднее Федя погиб на своем боевом посту.

Фотография и текст подписи писателя М. Л. Поляновского

27 июля 1942 г.— Л. Славин (газета «Красная звезда»);

3 августа 1942 г.— Э. Вилевский, М. Колосов, И. Нехода, Г. Плоткин, В. Собко (все из газеты 9 армии «Защитник Родины», Юго-Западный фронт);

10 августа 1942 г.— М. Слободской (газета «Красноармейская правда», Западный фронт);

24 августа 1942 г.— С. Щипачев (журнал «Красноармеец»);

31 августа 1942 г.— Б. Вадецкий (Балтийский и Черноморский флот);

14 декабря 1942 г.— Л. Вышеславский (газета 37 армии «За Отчизну!»); Татьяна Окс (псевдоним Т. Сытиной, газета «На разгром врага», Брянский фронт); Л. Ошанин (выезжал в 1 гвардейский кавалерийский корпус);

4 января 1943 г.— К. Горбунов (газета «За Родину», Северо-Западный фронт);

11 января 1943 г.— И. Эренбург (газета «Красная звезда»);

7 июня 1943 г.— И. Сельвинский (газета «Вперед к победе!», Северо-Кавказский фронт);

12 июля 1943 г.— А. Сурков (газета «Красная звезда»);

8 декабря 1943 г.— А. Бек (журнал «Знамя»);

13 февраля 1945 г.— Г. Трифонов (газета «Комсомольская правда»), И. Бауков (был на Ленинградском фронте);

17 апреля 1945 г. — И. Фейнберг (корреспондент журнала «Краснофлотец» на Черноморском флоте, Политуправление Северного флота).

По ходу своих отчетов или в завершение их писатели читали свои произведения, написанные на фронте. А. Твардовский познакомил слушателей с главами из поэмы «Василий Теркин», с «Балладой о двух товарищах» и «Балладой об отречении»; Е. Габрилович прочел отрывок из повести «Машино сердце»; А. Жаров выступил с чтением поэм «Богатырь» и «Керим»; Н. Богданов читал рассказ «Река играет» и очерк «Тимур, сын Фрунзе»; И. Нехода — стихи «Борись, Украина!», «Мы, стальные солдаты» и др.

Специальные заседания военная комиссия посвятила обсуждению отдельных произведений. Были проведены обсуждения повестей Л. Славина «Мои земляки», А. Бека «Паффиловцы на первом рубеже», стихотворений И. Сельвинского, С. Щипачева.

В обсуждении отчетов и отдельных произведений принимали участие писатели Р. Азарх, С. Гехт, М. Колосов, Ю. Либединский, К. Финн, М. Шагинян, В. Шкловский, поэты А. Адалис, М. Алигер, О. Колычев, А. Крученых, В. Лебедев-Кумач, Л. Опанин, К. Симонов, литературоведы А. Лейтес, И. Нусинов, А. Тарасенков, В. Перцов, А. Гурвич, редактор газеты «Красный черноморец» П. Мусьяков, а также читатели.

О чем же говорили в своих отчетах писатели?

Некоторые из них признавались, что, отправляясь на фронт, они не представляли себе ясно, что им придется делать.

«24 июня мне пришлось вместе с пятью товарищами уезжать из моей квартиры на фронт, — так начал свое выступление М. Колосов. — Были гг. Крымов, Розенфельд, Аврущенко, Безыменский, Шапиро и я. Мы не представляли себе, какая будет работа в газете. Двое из нас, Безыменский и Розенфельд, имели опыт, и мы ежедневно их спрашивали, на что нужно больше всего обращать внимание» (ед. хр. 107, л. 14).

В газете писатели овладевали самыми разными жанрами. По словам А. Ромма, «здесь не приходилось выбирать амплуа» (ед. хр. 100, л. 15). Писатели использовались на любой газетной работе, начиная от писания передовиц и кончая подписями под фотоснимками. Фронт породил спрос преимущественно на произведения малых форм. Поэтому в отчетах шла речь, главным образом, о таких жанрах, как стихи, очерки, небольшие публицистические статьи, откликающиеся немедленно на события.

Писатели буквально шли по горячим следам событий, действовали с оперативностью скорее репортеров, чем литераторов. В своем отчете о работе писателей армейской газеты «Знамя Советов» И. Чекин вспоминал, например, как был получен приказ о начале наступательных операций и в порядке боевого задания А. Кулешову было поручено написать стихотворное произведение на тему: «Вперед на Запад!». Через час оно было закончено и сдано в набор.

И. Чекин рассказывал также, как ему и его товарищам приходилось освещать и специальные вопросы боевого мастерства, например, писать о воспитании снайперов.

Текущая, оперативная работа отнимала почти все время у писателей. Поэтому лишь немногие из них говорили в отчетах о своих крупных произведениях. Так, В. Собко сообщил, что после года войны он окончил книгу романа «Кровь Украины», в котором отражен «путь очень маленького звена в армии, одной роты, начиная с самого начала войны до Ростовского разгрома немцев» (ед. хр. 107, л. 11).

Через год после начала войны на очередном заседании военной комиссии А. Твардовский рассказал о том, как была задумана поэма «Василий Теркин»: «Мне казалось, — говорил поэт, — что книга эта должна быть, в добром смысле слова, „солдатской“ книгой, которую за голенище сунул и в любой момент, с любого места можно начинать читать» (ед. хр. 103, л. 8).

А. Жаров говорил о своих поэмах, героями которых были реальные участники войны — Герой Советского Союза И. Сивков и подводник М. Гаджиев; Б. Вадецкий — о пьесе «Катюша» из жизни керченских партизан в каменоломнях.

О том, как писатели находили свое место на войне, свой настоящий голос, как они учились реалистически воспринимать войну, как у них появилось умение доходчиво

**«НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО
СОЛДАТА ШВЕЙКА»**

Одно из первых изданий сатирической повести М. Р. Слободского.

Иллюстрации О. Г. Верейского.

М., Воениздат, 1943

Обложка

Повесть с теми же иллюстрациями первоначально печаталась в газете Западного фронта «Красноармейская правда»

Смерть немецким оккупантам!

М. СЛОБОДСКОЙ
**НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ
бравого солдата
ШВЕЙКА**

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
1943

и убедительно говорить с читателями-фронтовиками, интересно и взволнованно рассказывал А. Сурков (см. текст его отчета ниже).

Вопросов литературной формы, стиля, отвечающего задачам военного времени, коснулся в своем творческом отчете И. Эренбург. «... Меня литературные критики очень корили за так называемый „телеграфный“ стиль, — говорил Эренбург. — В редакциях мне много говорили о том, нельзя ли сделать фразы подлиннее. Однако выяснилось, что <...> говорить о наших врагах и призывать к их истреблению с большим количеством красивых фраз и придаточных предложений очень трудно. Фраза, которую можно прочесть, не переводя дыхание, единым залпом, скорее доходит. Мне удалось отстоять этот стиль» (ед. хр. 129, лл. 2 об.—3).

Многие из писателей говорили о большом общественно-воспитательном значении писательского слова на фронте, в чем они убедились на собственном опыте.

Газета «Доблесть» (где работал секретарем редакции А. Кушников) напечатала целую серию заметок под рубрикой «О доблести, о подвиге, о славе». В них рассказывалось о героических делах, совершенных отдельными солдатами, например, о 17 бойцах, удерживавших два немецких дзота в течение 12 часов. Сила примера была велика. «К нашей радости, — замечал А. Кушников, — уже завтра в редакцию стали поступать письма бойцов, обещавших бить врага как эти 17 героев» (ед. хр. 98, л. 4).

Во фронтовой газете Южного фронта работал С. Михалков. Многие его стихи, по свидетельству В. Полякова, вырезывались из газет и посылались домой.

Значение художественного слова подчеркивал, например, следующий факт. Командующий 11 армией, объявляя приказ о наступлении, сказал редактору газеты, что о наступлении нужно писать языком не передовой статьи, а популярной на фронте поэмы Аркадия Кулешова «Алексей Петров» (ед. хр. 99, л. 3). Рассказывая об этом, И. Чекин упоминал, что бойцы верили в реальность героя поэмы, храброго, удачливого, бывалого солдата, и даже посылали ему письма.

В своих отчетах писатели свидетельствовали, как много места в армейских и фронтовых газетах занимали отделы сатиры, уголки юмора. Так, В. Поляков говорил о юмористическом журнале «Каленый штык», который выходил три раза в месяц на Южном фронте. Л. Длигач рассказал о работе сатирического отдела «Рында» в газете «Красный черноморец», где сотрудничали П. Гаврилов, Н. Гайдовский, А. Ивич, Я. Сашин и художник Л. Сойфертис.

О поисках доходчивых сатирических сюжетов вспоминал М. Слободской. Он написал серию памфлетов, героем которых был Швейк. Веселая история новых приключений Швейка, сопровождавшаяся едкими насмешками в адрес врага, стала чрезвычайно популярной на фронте. Слободской жаловался, что не может кончить затянувшееся произведение, так как идут письма, требующие его продолжения. «Вообще, дают самые разнообразные советы, — подытоживал Слободской, — и поэтому из жизни Швейка делаю вывод, что нужно вести какую-то вещь с продолжением» (ед. хр. 108, л. 5).

В области сатиры писатели и поэты часто сотрудничали с художниками. М. Слободской рассказал о своем содружестве с О. Верейским. Фельетонист и художник вместе создали серию сатирических плакатов «Лицо врага», которые демонстрировались присутствующим на творческом отчете.

Соединение изобразительного материала со словом усиливало агитационную деятельность газеты. Редактор газеты «Красный черноморец» П. Мусьяков, выступая в прениях по отчетам Л. Длигача, П. Панченко, А. Ромма, вспоминал, как к стихотворению Ромма о замученной фашистами женщине с детьми был добавлен фотоснимок и напечатан вместе с ним под общим заголовком «Не забудем, не простим!». «Когда утром газета попала в части, — продолжал рассказ Мусьяков, — я попытался проверить ее воздействие на читателей. Комиссары мне говорили, что бойцы прочитают подпись, посмотрят на снимок и спрашивают:

- А наступать сегодня будем?
- Да вроде, как нет. А почему вы спрашиваете?
- Да руки чешутся» (ед. хр. 100, лл. 18—19).

В отчетах писатели-фронтовики уделяли много внимания одному из самых популярных жанров в годы войны — массовой песне. Творческая деятельность поэтов-песенников приобрела широкий размах. На заседаниях военной комиссии слушались творческие отчеты С. Васильева, А. Жарова, Л. Опанина, А. Суркова, И. Френкеля.

Л. Опанин познакомил слушателей с песнями, созданными им вместе с композитором В. Кручининим во время пребывания в 1 гвардейском кавалерийском корпусе.

В творческих отчетах писателей назывались песни, которые пользовались особой популярностью у солдат, доходя до их сердца. Так, на песню И. Френкеля «Давай закурим!» композиторы написали семнадцать мелодий, а бойцы распевали ее еще и на свои собственные мотивы. «Бойцы песенки Френкеля очень любят и, главное, поют», — свидетельствовал В. Поляков (ед. хр. 99, л. 9).

Пример воздействия поэтического песенного слова на настроение бойцов привел П. Капица, работавший в газетах Балтийского флота. Он рассказал о том, как на тральщиках, где люди называли самих себя, в связи с их опасной работой, «клубом самоубийц», распространилась упадочническая песня, от которой трудно было отделаться. Только создание новой морской песни помогло «перебить» ту, противопоставить и утвердить настроения мужества, презрения к смерти. «Это работа, казалось бы, не газетная, но необходимая», — заключал П. Капица (ед. хр. 98, л. 22).

«Не газетной, но необходимой» была и работа писателей по созданию эстрадно-театральных представлений.

Участие писателей в художественной самодеятельности отнюдь не ограничивалось подготовкой литературных текстов: песен, стихов, скетчей, порой им самим приходилось выступать в импровизированных концертах и подчас заменять целый театр.

Об одном таком интересном случае говорилось в отчете И. Френкеля, создавшего вместе с В. Поляковым во фронтовой обстановке настоящий кукольный театр: «Мы стали выступать с куклами и подпевать нашими фальшивыми голосами. Потом в свободное время я научился играть на двухрядке. Наши выступления бойцам очень нравились, и они нас с большим удовольствием слушали, тем более, что театр в то время

на нашем фронте не было. <...> Мы вообще стали заниматься смешными вещами, одним словом, чем попало — лишь бы смешить людей. Сейчас на этой базе начал работать театр миниатюр» (ед. хр. 104, л. 12). Руководителем этого фронтового театра «Веселый десант» стал В. Поляков.

О том, каким нужным на фронте оказывалось и творчество писателей-классиков, рассказал в своем отчете литературовед И. Фейнберг: «Я думал, что на войне надо будет отложить в сторону такую тему, как Пушкин, и писать очерки и военные корреспонденции в газеты, я сейчас же стал это делать» (ед. хр. 216, л. 4—4 об.). Но, помимо очерков и заметок, Фейнберг продолжал трудиться над книгой о Пушкине, отрывки из которой он в виде лекций читал матросам Северного и Черноморского флотов, сопровождая свои выступления чтением пушкинских стихов. Сначала Фейнберг подбирал стихи Пушкина только на патриотические и исторические темы. «И тут я сразу понял лучше, чем раньше, — продолжал Фейнберг, — что Пушкин тем и дорог нам, что нет у него отвлеченно темы любви, темы патриотизма, темы истории. Я махнул рукой на ограниченность тематики и стал читать на все темы» (ед. хр. 216, л. 6 об.). Матросы дружелюбно, в шутку стали звать его «флаг-пушкинист», подобно тому, как были в штабе «флаг-штурман», «флаг-минер».

В редакции армейских и фронтовых газет приходили десятки писем бойцов с их опытами литературного творчества. На эти письма надо было обязательно отвечать. «На каждого писателя газеты, — сообщал В. Поляков, — приходится ежедневно по пятьдесят писем. Если стихи или рассказы плохие, так просто не напишешь, что ваш фельетон или ваше стихотворение напечатать не можем. Поэтому приходится отвечать подробно...» (ед. хр. 99, л. 10).

Писатели-фронтовики много внимания уделяли молодым авторам-красноармейцам, создавая вокруг газеты литературный актив из читателей. Начинающим военкорами часто не хватало времени и умения обработать материал. Тогда писатели вместе с авторами переделывали корреспонденции, чтобы они могли появиться на газетной подосе и рассказать об отваге советских людей. Помогая бойцам и командирам, писатель в то же время сам черпал много полезного и интересного для себя. «Будучи своеобразным пишущим пером командира, — говорил Н. Богданов, — узнаю ряд

Смерть немцам оккупантам!

Пригласительный билет

26 февраля 1943 г. в 20 часов в клубе Бригады подводных лодок Северного флота состоится вечер, посвященный

А. С. ПУШКИНУ.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА:

1. Пушкин — патриот

читает Секретарь Пушкинской комиссии Союза советских писателей И. Л. Фейнберг.

2. Художественная часть

Типография газеты «Краснофлотец» Заказ № 261.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ НА ПУШКИНСКИЙ ВЕЧЕР В КЛУБЕ
БРИГАДЫ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Докладчик — писатель И. Л. Фейнберг. Вечер состоялся 26 февраля 1943 г.
в главной базе Северного флота — Полярное

Собрание И. Л. Фейнберга, Москва

вещей, о которых никогда не думал. Я с удовольствием берусь за эту работу» (ед. хр. 101, л. 5). Такое редактирование и консультирование приводило и к тому, что впоследствии некоторые из бойцов и командиров становились литераторами. Одно заседание военной комиссии было посвящено обсуждению творчества молодых поэтов, вышедших из среды фронтовиков, — И. Баукова и Г. Трифонова (ед. хр. 214).

Писателям приходилось вести работу и среди населения, особенно в освобожденных районах. Об этом в своем отчете говорил А. Ромм. Он вместе с тремя другими сотрудниками редакции «Красного черноморца» выпускал газету специально для жителей освобожденной Керчи. «Работать в „Керченском рабочем“ было интересно», — делился своими впечатлениями Ромм, подчеркивая, что главной задачей газеты было содействовать освобождению сознания наших людей от лжи гитлеровской пропаганды (ед. хр. 100, л. 14).

Об участии писателей в агитации, направленной на разложение войск противника, в создании листовок, распространяемых на немецком языке, говорилось в отчетах И. Френкеля и В. Полякова. Вместе с ними в газете Южного фронта «Во славу Родины» сотрудничал переводчик Аркадий Штейнберг. «Этот человек делает то, чего никогда не делал, — рассказывал В. Поляков, — он пишет чудесные стихи на немецком языке. Это не просто мое мнение, человека знающего очень посредственно немецкий язык, это мнение немецких пленных, которые читают его стихи и спрашивают: кто этот прекрасный немецкий поэт?»

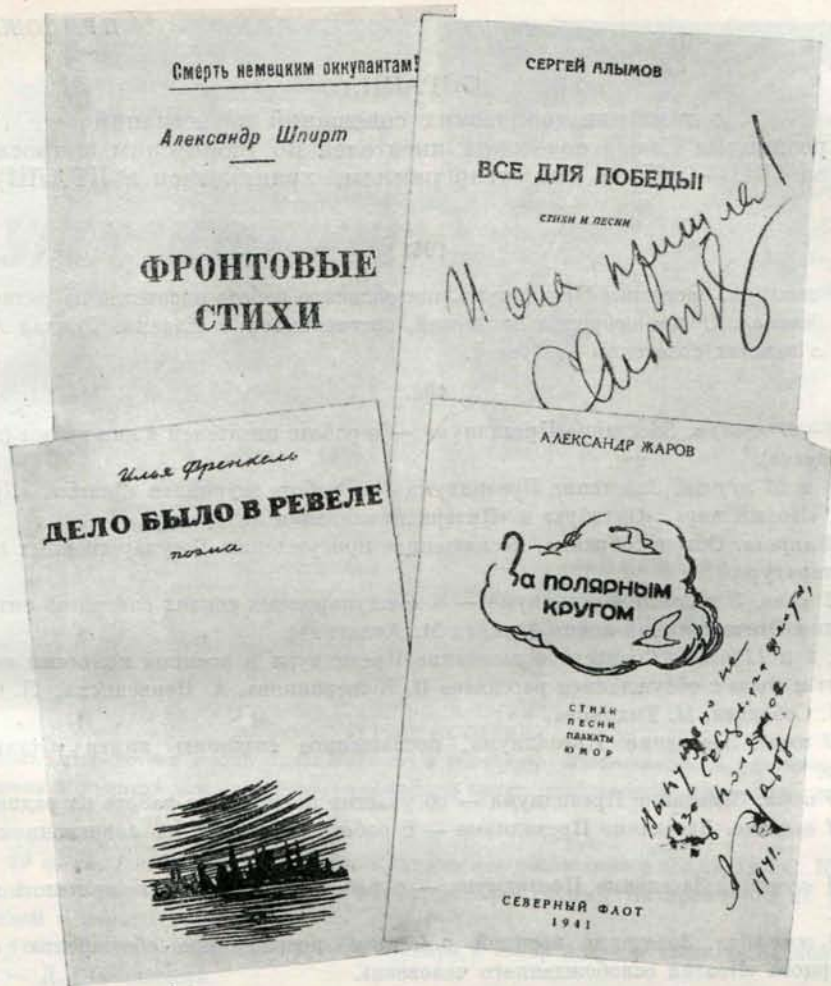
Существует у немцев такая популярная песенка „Лили-Марлен“, которая передается через все радиостанции Европы. Эта песенка очень популярна среди немецких солдат. Штейнберг написал пародию на „Лили-Марлен“, с такими словами: „Когда же эта самая коричневая собака Гитлер будет повешен?..“ Как только офицеры уходят, солдаты в блиндажах распевают эту песенку Штейнберга» (ед. хр. 99, л. 8 об.).

В некоторых отчетах характеризовалась и та обстановка, в которой работали писатели-фронтовики. М. Колосов рассказал, при каких обстоятельствах случалось готовить срочную статью для армейской газеты: «Пришлось поехать на командный пункт дивизии, который сильно обстреливался артиллерийским огнем, с одной стороны, и минометным огнем — с другой. Дивизия находится в полуокружении. Противник придвинулся очень близко. Все сидят в траншеях, а нам нужно получить статью: итоги двух месяцев боев. В траншею нельзя разговаривать, потому что командир сидит у прямого провода, все время то приходят, то уходят. Комиссар предлагает выйти на лужайку. Вышли, легли и стали писать статью. Одна мина ударяет сзади нас. Я смотрю на комиссара — ничего! Другая мина разрывается впереди нас. Комиссар говорит: „Теперь надо нам отодвинуться немного в сторону“. И действительно, третья мина попала почти туда, где мы лежали. И так мы написали статью» (ед. хр. 107, лл. 20—21).

Л. Длигач тоже упоминает об условиях, в которых издавалась газета: «Редакция находилась на торчке у бухты и являлась притягательным пунктом для летящих с самолета бомб <...> Один раз попал снаряд, это выбило нас из колеи. Но когда гас свет, машины работали вручную; редакция, не унывая, как и весь Севастополь, делала свое дело» (ед. хр. 100, л. 5).

В отчетах шла речь и о непосредственном участии писателей в боевых действиях. Писатели не могли, разумеется, говорить о своем мужестве и стойкости, которых требовала от них фронтовая обстановка, но об этом подчас свидетельствовали их товарищи. Так, М. Колосов, выступая по отчету А. Ромма, дал ему следующую характеристику: «Он проделал огромный путь с морской пехотой в струю. В самые трудные моменты, в боевые моменты он проявил мужество, держал в этом отношении себя как настоящий кадровый военный» (ед. хр. 100, л. 16). Это можно было сказать и о многих других писателях-фронтовиках.

Интересен рассказ И. Сельвинского о том, как ему пришлось исполнять обязанности начальника заградительного отряда, когда на одном участке фронта вражеские танки прорвали оборону и бойцы начали отступать. В своем отчете Сельвинский признавался, что лекторская и комиссарская работа в армии привлекает его даже «больше, чем писать стихи» (ед. хр. 104, л. 9).

СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНИЙ И ПЕСЕН ПОЭТОВ-ФРОНТОВИКОВ

Изданы в 1941—1942 годах
Обложки (монтаж)

В отчетах писатели-фронтовики вспоминали и о товарищах-литераторах, погибших в карельских снегах и в окопах Сталинграда, на полях Подмосковья и в водах Балтики — на всех фронтах Отечественной войны.

Г. Фиш рассказал о своих боевых друзьях по Карельскому фронту: Льве Канторовиче, погибшем в первые дни войны в отряде пограничников, Иване Кутасове, убитом во время боя, о начинающем писателе Иване Мухине. Мухин, «будучи в дивизии, которую пытались отрезать от тыла, взялся через озеро вплавь доставить важные сведения командованию (он хорошо плавал). Он поплыл через озеро, его подстрелил финский снайпер, и он утонул» (ед. хр. 99, л. 12).

Работу во фронтовых газетах писатели расценивали как большую литературную и солдатскую школу. И. Сельвинский, сотрудничавший в газетах Крымского и Северо-Кавказского фронтов, сказал в своем отчете, что «...лучшего способа узнать жизнь армии нет» (ед. хр. 104, л. 11). Несмотря на все трудности и опасности, это доставляло писателям настоящее удовлетворение. «У каждого писателя, который работает для фронта, начиная с дивизионной газеты, — в заключение своего отчета сказал И. Эренбург, — есть минуты большого удовлетворения и радости, когда он узнает, что его слово в трудную минуту помогло бойцу во время атаки» (ед. хр. 129, л. 18).

СПРАВКА

о тематике творческих совещаний и заседаний
Президиума Союза советских писателей по творческим вопросам
за 1941—1945 гг. (по стенограммам, хранящимся в ЦГАЛИ)

1941

2 октября. Заседание Президиума, посвященное работе писателей на радио.

8 декабря. Общее собрание писателей, состоявшееся в Казани. Доклад А. Фадеева о задачах советских писателей.

1942

26—27 января. Заседание Президиума — о работе писателей в дни войны (доклад А. Фадеева).

18 и 25 марта. Заседание Президиума — о работе журналов «Знамя», «Красная новь», «Новый мир», «Октябрь» и «Интернациональная литература».

13 апреля. Общее собрание, посвященное присуждению Государственных премий по литературе.

12 июня. Заседание Президиума — о международных связях советской литературы в дни Отечественной войны (доклад М. Аплетина).

7, 9 и 11 июля. Совместное заседание Президиума и военной комиссии на тему «Фронт и тыл» с обсуждением рассказов В. Кожевникова, А. Первенцева, Л. Славина, Л. Соболева, Н. Тихонова.

21 июля. Заседание Президиума, посвященное созданию книги «Сталинское племя».

29 июля. Заседание Президиума — об участии писателей в работе на радио.

14 августа. Заседание Президиума — о работе писателей на современном этапе войны.

26 августа. Заседание Президиума — о работе литературных критиков в дни войны.

21 сентября. Заседание военной комиссии, посвященное обсуждению статьи В. Перцова «Поэзия освобожденного человека».

23 сентября. Заседание Президиума — о работе украинских писателей.

12 октября. Заседание военной комиссии с докладом А. Игнатьева о работе над четвертой книгой «50 лет в строю».

13 ноября. Заседание Президиума — о работе азербайджанских писателей во время войны.

16 ноября. Совещание на тему о задачах литературы.

3 декабря. Заседание Президиума совместно с представителями Военмориздата.

1943

29 января. Заседание Президиума — о работе военной комиссии.

22 марта. Общее собрание, посвященное присуждению Государственных премий по литературе.

24, 26, 27, 30 и 31 марта. Совещание «Художественная литература в дни Отечественной войны». С основными докладами выступили В. Перцов (проза военных лет) и А. Лейтес (поэзия периода войны).

13 мая. Заседание Президиума — о работе украинских писателей и писателей в Свердловске.

17 мая. Заседание Президиума, посвященное обсуждению книги А. Толстого «Хождение по мукам».

21 мая. Совещание при Детгизе, посвященное обсуждению военной детской сказки К. Чуковского «Одолеем Бармалея».

«ВЪЮЖНЫЙ ФРОНТ»

Почему в танке вьюга,
В лютом морозе
Танк в армии фон Клаузе
Танки и обозы?

«УРОК ИСТОРИИ»

Сборник сатирических стихов С. Я. Маршака и карикатур Кукрыниксов. М., Гослитиздат, 1942
Обложка и страница с карикатурой на немецкую армию, потерпевшую поражение под Москвой

30 июня, 1 и 2 июля. Творческо-критическое совещание с докладами С. Щипачева (фронтовая поэзия), В. Кожевникова (фронтовая проза), И. Эренбурга (о роли писателей в период войны).

8 и 9 июля. Совещание на тему «Сатира и юмор в дни войны». Основной докладчик — Д. Заславский.

15 июля. Совещание, посвященное вопросам художественного перевода.

4 августа. Заседание Президиума, посвященное отчету редакции журнала «Знамя».

18 августа. Заседание Президиума — о работе писателей над киносценариями.

21 августа. Совещание поэтов — о песне к 25-летию Комсомола.

12—15 октября. Совещание «Историческая тема в художественных произведениях, созданных за время войны». Открыл совещание А. Толстой.

21 октября. Заседание Президиума — о работе татарских писателей в дни войны.

6 декабря. Заседание Президиума — о работе журнала «Октябрь».

18 декабря. Заседание Президиума — о работе узбекских писателей в дни войны.

22 декабря. Заседание Президиума — о книге стихов Н. Асеева «Годы грома».

30 декабря. Общее собрание на тему о роли советской интеллигенции и работе писателей в дни войны.

1944

3, 12, 24 января и 2 февраля. Заседания Президиума — о выдвижении литературных произведений на Государственную премию.

5, 7—9 февраля. IX Пленум Союза писателей — «Советская литература в дни Отечественной войны». С основным докладом выступил Н. Тихонов.

21 апреля. Заседание Президиума, посвященное обсуждению отчета о работе журнала «Знамя».

23 мая. Заседание Президиума — о работе грузинских писателей в дни войны.

26—29 мая. Совещание областных и краевых объединений писателей РСФСР.

11—13 сентября. Совещание, посвященное теме «Песня в дни Отечественной войны». Доклад «О советской массовой песне» сделал М. Исаковский. В этом совещании приняли активное участие также и композиторы.

13 октября. Заседание Президиума по вопросам кинодраматургии.

7—9 декабря. Дискуссия на тему «Образ советского офицера в художественной литературе». Открыл дискуссию Н. Тихонов. Доклад Л. Субоцкого. «Отправными пунктами» для дискуссии были произведения А. Бека «Волоколамское шоссе» («Панфиловцы на первом рубеже») и К. Симонова «Дни и ночи».

1945

26, 27 и 29 января. Конференция драматургов «Тема и образ в советской драматургии» с основными сообщениями Вс. Вишневского и Н. Погодина.

30 января, 1 и 2 февраля. Совещание на тему «Художественная литература о моряках в Отечественной войне». Задуманное как обсуждение только четырех произведений: «Морская душа» Л. Соболева, «Иван Никулин» Л. Соловьева, «У стен Ленинграда» Вс. Вишневского, «Офицер флота» А. Крона, оно вылилось в большой разговор о «морской» литературе в целом.

16, 20 и 26 февраля. Заседания Президиума, посвященные обсуждению произведений, выдвинутых на Государственную премию.

21 марта. Совещание «Литература для юношества и детей о море и моряках». Доклады Л. Успенского «Задачи и перспективы морской литературы для юношества и детей» и Л. Кассиля «Советские писатели в библиотеке юного моряка».

29 марта. Заседание военной комиссии о работе с начинающими писателями-фронтовиками.

6 апреля. Заседание Президиума, посвященное вопросам литературоведения и работе творческих секций.

18 апреля. Заседание Президиума, посвященное обсуждению романа А. Степанова «Порт-Артур».

15—19 и 22 мая. X Пленум ССП — подведение итогов деятельности писателей в период Великой Отечественной войны.